

18+

Андрей ТАТУР

SEASONS

календарная лирика

Андрей Татур

Seasons. Календарная лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70645540

ISBN 9785006291614

Аннотация

Листая страницы календаря, дни и годы, города и людские судьбы, мы всё равно остаёмся собой. И от себя никуда не сбежать: ни в лето, ни в зиму, ни в прошлое, ни в будущее, ни в сказку, ни в любовь...

Содержание

Чёрно-белое	8
Вьюга	9
Пустая комната	10
Атлантида	11
Снег	12
Разрыв	13
Сюита	14
Загадка	15
Простуда	16
Ночлег	17
Исчезновение	18
Тишь	19
Наваждение	20
Ворожба	21
Мокрый снег	22
Там, где был сад	23
От зимы до зимы	25
Чистота	26
31 декабря	27
Насмешка	28
Берега памяти	29
Грань	30
Лунный свет	31

Волшебство	32
Взаперти	33
Страница	34
Февральская ночь	35
Тёплые края	36
Равнодушие	37
Вызов	38
Бездействие	39
Слякоть в январе	40
Время выюг	41
Портал	42
Упрямство	43
Тягостный путь	44
Там, где ты...	46
Падение	47
Тень	48
Белая тоска	49
Полшага	50
Оттепель	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Seasons

Календарная лирика

Андрей Татур

© Андрей Татур, 2025

ISBN 978-5-0062-9161-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

зима

Чёрно-белое

Накатило из детских мальчишеских лет —
снег посыпал пушистый, большой,
восхищаюсь узорами я на стекле...
и ещё ничего за душой.

Чёрно-белое (точно из давней поры)
время тает с покорностью льдин,
я проворно спускаюсь на лыжах с горы...
и ещё ничего позади.

Снег в лицо мне и ветер, я звонко свищу,
льётся радости бурный поток.
Мама спряталась... папа... и я их ищу...
и ещё не потерял никто.

Вьюга

Мы расстались, а наши тени
в замирании жались друг к другу,
мы расстались без сожалений,
сожалела об этом
вьюга.

Как же горько она завывала,
как царапалась в окна, в двери,
и просила нас, и умоляла,
и подкидывала
суеверий.

Только кончено. Без сомнений.
Хватит слепо ходить по кругу.
Мы расстались, а наши тени
белой пылью
накрыла
вьюга.

Пустая комната

Опять туман повис над городом,
обильно сыплет снег рябой,
взъерошив перья, зябнут голуби
на подоконнике гурьбой.

Опять зима пришла безжалостно,
и день так короток, так мал...
Ты чайник вскипяти, пожалуйста,
я шёл пешком... продрог, устал...

Опять привычно включишь музыку,
нас вовсе не томит она,
врагов обсудим и союзников,
и вспомним тех, кто – тишина...

Опять один останусь в комнате,
пытаясь отыскать ответ —
неужто смерти не боятся те,
кто верит, будто смерти нет?

Атлантида

твоя Атлантида такая —
грустные взгляды, мечты, разговоры.
твоя Атлантида, играя,
тебя заморозила в минус сорок.

твоя Атлантида устала
от глупых выходок, слёз и истерик.
ты ждёшь золотого финала?
не будет, и незачем в это верить.

твоя Атлантида никчёмна,
скупа на чувства вплоть до безумия.
твоя Атлантида, девчонка,
так похожа на древнюю мумию...

Снег

Снегопад тишиною наводит на грусть,
хлопья белые будут кружить до утра...
новый день же начнётся с улыбок, и пусть
никогда не узнает войны детвора.
За окном красота, в доме мир и любовь —
так сегодня и завтра, так было вчера...
Мы обязаны пролившим пот свой и кровь,
мы должны им — не знает войны детвора.
В память подвигов наших великих солдат
сотни тысяч свечей, озаряющих храм,
как и Вечный огонь, так же вечно горят...
Мир сегодня — не знает войны детвора.

Разрыв

Хоть из лужи – хочется напиться,
не могу так больше, не могу...
я, как будто раненая птица,
что в мученьях бьётся на снегу.

Я живу и недоумеваю,
озабочен просто через край,
почему ты стала вдруг другая,
и нарочно, или невзначай?

Тает снег... повсюду лужи, лужи...
и упейся хоть до тошноты...
Всё как прежде – я тебе не нужен.
Всё как прежде – мне нужна лишь ты.

Сюита

Раскрыла ночь свои ладони будто книгу,
и тихо падает на спящий город снег.
Играет старый патефон сюиту Грига,
вдыхает время, останавливая бег...
А ты забудь, не приходи ночами, хватит,
мне больно видеть блеск твоих безумных глаз,
попробуй всё стереть, получится... и кстати,
ведь ты способна охмурить без лишних фраз.
Тебя я буду вспоминать не дни, а годы,
пока обрывки ветром прочь не унесёт.
Лишь иногда мне будут сниться эпизоды...
а ты забудь...
не приходи...
исчезни.
Всё.

Загадка

Я думал, к ночи сойду с ума —
так было тошно, невыносимо...
Но вот посыпался снег на дома,
и это действительно очень красиво.

Совсем не выходят из головы
мысли о том (впились как будто),
что самое важное в жизни, увы,
длится лишь считанные минуты.

Стараюсь вырваться, не без труда,
из плена памяти, цепкой заразы,
изменится многое в жизни тогда,
и даже, быть может, что всё и сразу.

Опять пронзительная тишина
настигла в полночь, обезоружив,
и я никак не могу понять – она
внутри меня или снаружи?

Простуда

Посыпалась белесая крупа
без суеты, без прихоти, без смысла...
снежинок возбуждённая толпа
над обречённым городом нависла.

Какой-то утомительный был день...
Я не приду к тебе сегодня в гости,
не потому что холодно и лень —
всё головная боль и ноют кости.

Раскинулась, как для меня, кровать,
готовая принять в различном виде...
Надеюсь, без симптомов утром встать
и завтра мы увидимся...
Увидим.

Ночлег

Ветер крутит лапы елей,
чтоб сломать, наверняка,
и свирепые метели
разрывают облака,
а вокруг вздыхают сосны,
гаснет, тлеет мой костёр...
лес холодный, смертоносный
смотрит хищником в упор.

Жертву он уже наметил,
оголил свои клыки,
только я смогу ответить,
беспокойству вопреки.
Вопреки противной дрожи
непослушных рук и ног,
хоть мороз сдирал мне кожу,
я сумел – костёр разжёл.

Заплясали с новой силой,
взвились сполохи огня,
и до выхода светила
стойко стерегли меня.

Исчезновение

Не жалея себя, мы спасали друг друга.
Иногда из последних оставшихся сил.
Над посадочной долго носились по кругу,
потому что заклинило напрочь шасси.
Потому что не ждали нас, точно не ждали.
Вдоль посадочной, вспыхнув, погасли огни.
Мы по кругу летали, летали, летали...
слепо веря, что снова зажгутся они.
Но вокруг темнота – королева предательств.
Мы, смирившись с коварным нашествием тьмы,
уверяли себя, что горючего хватит.
Но исчезли с радаров в начале зимы.

Тишь

Ночь. Догорая, свеча дрожит,
молча трепещет, прощаясь.
Я буду вечно тобой дорожить —
искренне обещаю.

Лунная ночь. Ни к чему слова,
и ни к чему перемены.
Годы – безжалостные жернова,
чувства не перемелют.

Ночь. Задремала седая луна,
страхи распались на части.
Сыплется снегом на нас тишина,
дарит покой и счастье.

Наваждение

мне снились тихие слова
из тех, что мы не дошептали,
а ты не снилась... с Рождества
черты мне сниться перестали.

я всё забыл: твоё лицо
и цвет волос твоих, и руки,
и сладость губ, в конце концов
ушла, исчезла боль разлуки.

но днём сегодня заскучал,
устав от городского шума.
я взял и сон переписал...
и в нём твой образ
вновь придумал.

Ворожба

Я совсем никакой,
я смотрю в никуда.
Мне не нужен покой —
это всё – ерунда.

Время, кажется, спит,
залпом выпив до дна
неразбавленный спирт.
Мне нужна ты одна.

Мне нужна только ты.
Снег летит и летит
из густой черноты —
я ловлю, ощутив
непонятный восторг.
Я смотрю из окна
на искрящийся двор.
Мне нужна ты одна.

Мне нужна только ты,
хочешь – верь, хочешь – нет.
Что ты шепчешь? Латынь?
Снова падает снег...

Мокрый снег

Падает снег, серебрится —
зимнее счастье в крупицах.
Ангелы радостно с выси
сыплют искрящийся бисер.

Но красота мимолётна,
толку искать подоплёку...
Снег и с дождём вперемешку —
это природы насмешка.

Там, где был сад

Сыплет снег, а я не ждал,
сам из белого весь...
На самолёт, увы, опоздал,
значит, останусь здесь.
Это раньше я мог летать —
крылья сданы в ломбард,
деньги легко сумел проиграть
за ночь в русский бильярд.
Врач диагноз не опроверг,
бес повергнул в психоз,
хочется думать — я человек,
а не чаша для слёз.
Замер, долго в небо гляжу —
ворон уже прилетал,
я однажды ему расскажу
где и о чём мечтал.
Здесь, смотри, теряется след,
нет дороги назад,
голые пни на голой земле
там, где вчера был сад.
Но проблемы эти смешны —
нечего нагнетать...
Я говорю себе: «Это сны», —
и продолжаю спать.

От зимы до зимы

посеребрит виски зима
и сердце жаркое остудит,
взбодрит для ясности ума,
дав снежный залп из всех орудий,
а после, звоном тишины
добьётся долгих откровений,
что, может быть, и не важны,
но по достоинству оценит
за их трагическую суть,
за поэтичные детали...
и даст тогда передохнуть,
сбежав в заснеженные дали.

Чистота

Не молись ты за нас в храме,
не вини никого...

сами

в небесах мы не видели света,
не жалели, не каялись в этом.

Надоело от прошлого бегать,
жду я лишь одного —
снега...

знаю, стану другим – смелым,
как окрасится мир белым.

Я к тебе подойду снова

я тебе покажу

новый

мир, где звёзды совсем не прячут
то, что ты для меня значишь.

31 декабря

пробираюсь дорогой заснеженной,
а вокруг – то ли свет, то ли тьма,
воет вьюга и лает бешено
на людей, на авто, на дома.

надрывается так неистово,
а ещё с полчаса назад
беззаботно ветер насвистывал
и за первым углом исчезал.

а теперь вот, как острыми иглами,
он пронзает опять и опять,
рассекретил и иксы, и игреки,
повернул наше время вспять.

добираюсь, будто контуженный,
так приветливо окна горят!
ровно в десять ОНА ждёт к ужину.
тридцать первое декабря.

Насмешка

Плюётся снегом мне в лицо
бесстыжая погода.
Когда её, в конце концов,
осадишь, мать-природа?
Когда меня ненастным днём
согреешь, обнимая?
Давай, сейчас с тобой вдвоём
мы всё переиграем:
февральский снег —
на майский дождь,
метель —
на тёплый ветер.
Ты сможешь, если подпоёшь
мне хоть один куплетик
волшебной песни. Ну же, пой,
кружась под небосводом!..

Но, потешаясь, надо мной
смеётся мать-природа.

Берега памяти

Чернеет тающего снега полотно —
его навечно не удастся сохранить.
Высоким чувствам жить не суждено.
Вот если б ноющую боль похоронить...

Под бурой плесенью наскучивших снегов
гниют, метелями растрёпаны, мечты,
за серой мглой не видно берегов,
где я старательно храню твои черты.

Расстались скоро, и никто не виноват,
что разошлись в начале этого пути,
мелькнув, исчез спасительный твой взгляд,
осталось только лишь итоги подвести.

Я буду помнить о тебе, моя печаль,
а ты, пожалуйста, не злись и не злословь,
не запрещай мне трепетно скучать,
я буду помнить о тебе, моя любовь.

Грань

По-зимнему белое чистое небо,
в снегу отражаясь, слепит прохожих,
река наконец успокоила нервы
под ледяною блестящею кожей.

Увидев себя, я понял, что умер.
Пустое, замёрзшее, жалкое тело —
его, в неприглядном сером костюме,
солнце пыталось согреть неумело.

Плетусь по улице... сквозь и мимо
несутся беспечно машины, люди —
финиш на старте другого мира,
между неясными «было» и «будет».

Лунный свет

Неуловимы и так невесомы касания,
ты – преступленье моё
и моё наказание,
чувства настигли меня, будто проклятия,
честью клянусь никогда
не оставлять тебя.

Неторопливы и так грациозны движения,
скрытая тайна в тебе,
как рычаг притяжения,
сердце объято моё трепетным пламенем,
ты береги огонь,
не оставляй меня.

Мягкие, плавные, белые хлопья снежные...
Крепче прижмись ко мне,
моя милая, нежная,
пусть тишина звенит тонкими струнами,
нашу любовь хранят
призраки лунные.

Волшебство

Птица счастья – в облаках,
а в руках – синица,
беззащитна и хрупка,
и всего боится.

Старый сад почти раздет
и обескуражен,
что ему закат, рассвет —
до весны не важно.

Выспавшись, зима идёт,
взглянет – околеешь,
если дунет – заметёт
ледяная фея.

Взаперти

Сердце колет будто спицей.
Эту боль перевозмогу.
С неба в снег упала птица
и забилась на снегу.
Заметалась и затихла,
догорела, как свеча.
В доме стало тихо-тихо,
а виски стучат, стучат...

Годы-гады налетели
и кружат, как воронье.
Птицу замели метели...
Я забуду про неё
не сегодня – завтра точно,
но успею пожалеть,
что ведь мог бы, между прочим,
подобрать и обогреть.

Но кому я вру? Из дома
не могу супить и шаг.
Здесь тонка и невесома
взаперти моя душа.

Страница

всё метёт, всё выюжится,
снег колючий кружится —
не найти дорог.

может быть, останется,
заночует странница —
вихорь больно строг,
свирепеет, хмурится,
рыскает по улицам —
задерёт живьём...

крепко спит красавица...
дай-то бог, понравится
ей мой дом, останется —
вместе заживём.

Февральская ночь

Ночь глубока и так черна,
не докричаться до рассвета,
где облака – к волне волна
дрейфуют, солнцем разогреты.

Начало месяца, среда,
февраль шагает по планете,
и подзамёрзшая вода
из кружки думает о лете.

Под исступлённый лай собак
во тьме шарахаются тени...
Одна вошла, тихонько так,
и мне присела на колени...

Тёплые края

Как метель – так ноют раны,
те, что век не заживают.
Знаю, есть другие страны,
там, где снега не бывает,
там, где не скрипят морозы,
где не замерзают воды,
ароматный, тёплый воздух —
словом, нет плохой погоды.
Всюду смуглые красотки,
и дурманят орхидеи,
яхты, катера и лодки
под палящим солнцем млеют.
Мне б достать билетик, братцы,
сесть, заснуть и там проснуться,
раствориться, затеряться...
и к метелям не вернуться.

Равнодушие

Придвинься ближе, дай мне руку,
хочу согреть твою ладонь...
разволновалось сердце стуком,
разбушевался в нём огонь.

И снова снег, одновременно
с почти невидимым дождём...
а я не верю в перемены,
не понимаю, что мы ждём,
зачем жалеем день вчерашний...
он вспыхнул и сторел дотла,
и тени, вырвавшись из башни,
бежали, прячась по углам.

И снова снег. Искрит, качаясь,
в потоках белой кутерьмы...
и жаль, что мы не замечаем,
как раньше, прелести зимы.

ВЫЗОВ

В белом пухе по колено
всё вокруг,
налетела королева
зимних выюг.

Не найти дорог-колеек —
снег да снег...
Делай ноги поскорее,
человек!

Только пламя вдруг взовьётся —
так, гори!
Здесь смельчак и остаётся
до зари.

А к утру прошли капризы —
всё, забудь.
Тот, что бросил выюге вызов,
тронул в путь.

Бездействие

Нелепые бессвязные слова —
лишь повод чуть быстрее торопиться,
замысловаты снега кружева
на волосах твоих и на ресницах.

Совсем не неожиданный сюрприз,
что мы с тобой уже полупустые,
и не понятно, вверх нам или вниз —
на месте нерешительно застыли.

Я нехотя, но чувствую беду —
да, чувств во мне битком, а настоящих
не больше, чем июней в том году
(а был когда-то переполнен ящик).

И ты ведь тоже просто бережёшь
какие-то остатки в одиночку...
ну согласишься, что хватит, всё, хорош,
пора бы научиться ставить точку.

Слякоть в январе

Не зови на улицу,
я уже там был —
мокрый снег балуется,
липнет на чубы,
норовит за шиворот,
метит в сапоги.
Я ему всегда не рад,
мы давно враги.

На столбе обветренном
не горит фонарь,
слишком безответственно
поступил январь.
Не зови, не выйду я...
не ходи сама.
Пусть вернётся прежняя,
русская зима.

Время вьюг

Серебрятся сединою дали,
тянутся, текут за горизонт.
Мне бы лучше в небе чёрной стали,
первую грозу и крепкий зонт.

Надышавшись майским ароматом,
побежать по лужам без сапог,
по густой траве, дождём примятой,
мчать опрометью, не чуя ног.

Но мечты останутся мечтами...
и пока лишь вижу сквозь стекло,
как идёт февраль, скрипя зубами.
Время вьюг
ещё не истекло.

Портал

Молчанье – вот мой приговор
за кучность взлётов и падений
и за невежественный вздор
о том, что нет любви без денег.

Когда откроется портал,
все побоятся встать у края.
А я бы вышел, постоял...
и, может, прыгнул бы... не знаю...

Посыплет снежный порошок,
и замигают в небе звёзды...
Свежо и тихо... хорошо,
что здесь такой же самый воздух.

Упрямство

Разгулялась метель, завьюжило,
замело подчистую пути...
вой собак хрипловато-простуженный —
мой единственный ориентир.

И иду я сквозь ветер режущий,
весь заснеженный и хмельной,
от спасительного убежища
отгорожен колючей стеной.

Хоть и сил не осталось противиться,
просто так я не сдамся в плен...
и не верит метель, и дивится —
вновь и вновь поднимаюсь с колен.

Тягостный путь

Однажды сюда я вернусь,
я приду в темноте,
пробравшись неслышно,
свои же следы замечая,
но только от взгляда того,
кто распят на кресте,
не спрячусь, не скроюсь вовек,
и во тьме не растаю.

Едва я запрусь в этом доме —
посыплется снег,
как в детстве, такой же пушистый,
но только солёный,
застынут недвижимо
синие щупальца рек,
хотя же от листьев ещё
не избавились клёны.

Выходит, мне снова в дорогу...
дымятся следы,
в которых бурлит, закипая,
небесная влага...
Опять и опять мне шагать
от беды до беды,

лукавя себе, что не сделаю больше
ни шагу.

Там, где ты...

Там, где ты – заброшены вокзалы,
там, в депо – скелеты поездов
и развалы, сплошь кругом развалы
под покровом лютых холодов.

Беспробудно спят аэропорты,
в городах не теплятся огни...
Непривычно, тихо, некомфортно —
прежний мир молчание хранит.

Там, где ты – наигранная радость,
там, вдали – завален горизонт...
Агрессивность,
безрассудство,
жадность —
и бежать куда-то – не резон.

Неустанно, без воды и пищи,
день за днём обходишь пустыри...
Может то, что так упорно ищешь
притаилось у тебя внутри?

Падение

Останется зола и пепел, сажа,
перегорит всё то, что не сгорело...
Ты повзрослеешь, осознав однажды,
что белый снег и не такой уж белый,
что холодны, на самом деле, звёзды
и среди них нет счастья и уюта...
Ты думала, что никогда не поздно
исправить всё в последнюю минуту...

Несёшься вниз, хватаясь за карнизы,
хотела полетать и долеталась...
Вот привели к чему твои капризы —
ни выхода, ни входа не осталось.

Тень

Под завалами стольких лавин,
под холодными глыбами льда
не найти ничего от любви,
не достать ничего, никогда.

Быстро тают в моей горсти,
исчезают крупницы надежд,
исчезает слово «прости»...
рву иллюзию, как бареж.
Застываю один в темноте.
Небо сыплет на раны соль.
Не твоя ли мелькнула тень
и растаяла, будто сон?

Белая тоска

небо было белым,
сыпало снежком,
очень захотелось
чаю с молоком.

разгоню чайники
ложечкой звеня,
замело тропинки —
не найти меня.

я и сам не знаю,
где себя искать...
белый снег качает
детскую кровать.

Полшага

Мы говорим с тобой на разных языках,
как будто жили в древнем Вавилоне
и лишь когда твоя ладонь
в моей ладони,
слова становятся улыбкой на губах.

Есть две иглы внутри любого человека:
одна, холодная и длинная – для боли,
другая, проникая глубже, тоже колет,
но незаметно, как искусный лекарь.

А за окном снежок белее, чем бумага,
и от зимы с тобой нам
никуда не деться.
Но если на двоих одно большое сердце,
то до весны недалеко совсем —
полшага.

весна

Оттепель

Отгуляла зима,
отсвистели шальные метели.
Раззадорился март,
с крыш лавинами падает снег.
Кошки сходят с ума,
птицы старые песни запели,
и вокруг кутерьма,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.